

© Артем Владимирович Старостин
канд. экон. наук

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СТРУКТУР
В РАМКАХ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Analysis of tendencies of formation of spatial structures of innovation in the cluster policy of the
Russian Federation

Аннотация: в статье анализируются тенденции пространственных инновационных структур, отдельное внимание уделяется кластерным образованиям инновационного типа.

Abstract: The article analyzes the trends of spatial innovation structures, special attention is paid to cluster formations of innovative type.

Ключевые слова: экономическое пространство, инновации, кластер.

Keywords: economic space, innovations, cluster.

Детерминанта экономического пространства всегда задавала вектор и специфику параллельного социально-экономического развития территорий, выстраивания отношений, опосредованных региональной специализацией и местом конкретного субъекта в национальном и общемировом разделении труда.

Кластеры представляют собой сложную пространственную форму организации экономики, как с точки зрения структурного подхода, так и взаимосвязей между элементами.

Современное экономическое пространство России, развивающееся в последние два десятилетия по «инерционно-драматическому» сценарию, детерминированному распадом Советского Союза, характеризуется рядом деструктивных тенденций, в том числе инновационным отставанием и несовершенными механизмами управления.

Поэтому кластерные системы России следует относить к той группе новых инновационных структур, которые сегодня в регионах страны могут служить «точками роста» новой экономики. К ним наряду с кластерами отнесены:

- технико-внедренческие зоны;
- технопарки высоких технологий;
- региональные особые экономические зоны;
- индустриальные технопарки;
- территории опережающего развития (ТОР);

- другие структуры, которые отличаются высокой концентрацией научно-технического и кадрового потенциала.

В данной статье автор более подробно проанализирует ретроспективу и тенденции развития региональных инновационных кластеров в 2010-2017 гг.

Сущность регионального инновационного кластера (РИК) неоднозначно преподносится в профессиональной и научной литературе. Кластеры фактически соединили в себе региональные рынки и вертикальную интеграцию.

Портер, Делгадо, Кетелс и др. рассматривают кластеры как новый структурный элемент в экономике региона. В этой связи они рассматривают кластеры как:

- сложную динамическую систему, где достигается баланс конкуренции и кооперации (коллаборации);
- экосистему, где звенья тройной спирали и иные игроки совместно создают новые ценности;
- самую развитую модель бизнес-сети, где коллаборация ведет к получению синергетических эффектов непрерывных инноваций (инновационный рост) и саморазвитию без участия управляющего центра.

При этом следует отметить, что за последние десять лет кластерная политика в России претерпела серьезные изменения,

повлиявшие не только на внутреннее содержание и систему работу кластеров, но и на их восприятие со стороны акторов социально-экономического развития не только государства, но и представителей властных структур, бизнеса и науки.

В нормативно-правовом и государственном поле основными «игроками», влияющими на развитие кластерной политики в регионах Российской Федерации, являлись Министерство экономического развития и Министерство промышленности и торговли России и соответствующие структуры в регионах.

Так, в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (КДР-2020) был впервые обоснован и спланирован кластерный подход. В том же 2008 году Министерством экономического развития России были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ.

На цели поддержки центров кластерного развития из средств федерального бюджета за 2010 – 2015 годы было выделено почти 900 млн. рублей бюджетных средств.

Таблица 1

Государственная поддержка центров кластерного развития

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Средства федерального бюджета, млн. рублей	94	114	120	152	164	248

В 2010 году по линии Минэкономразвития началось субсидирование регионов в целях создания и функционирования центров кластерного развития, а уже через год, в 2011 году, была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая заложила основу для создания и развития инновационно-технологических кластеров (ИТК).

Характеристика инновационно-технологических кластеров (ИТК) и центров кластерного развития (ЦКР) (данные 2015 г.):

- 70 кластеров курируются ЦКР (11 из них входят в перечень пилотных инновационных кластеров);
- 218 единиц – количество совместных проектов, реализуемых МСП – участниками кластеров при содействии ЦКР;
- 2,5 тысячи субъектов МСП было охвачено услугами ЦКР;
- 19,6 млн. руб. – уровень софинансирования услуг ЦКР со стороны субъектов МСП.

С 2012 года стартовала разработка программ развития ИТК и проведение конкурсного отбора пилотных инновационно-технологических кластеров, реализации которых финансировалось в рамках субсидий в 2013-2015 годах.

Так, в 2012 г. было подано 94 заявки на создание пилотных инновационных кластеров,

которые были представлены широкой группе экспертов. Тридцать семь заявок, получивших наиболее высокие экспертные оценки, были оформлены в виде презентаций и представлены перед рабочей группой конкурсного отбора. По итогам презентаций были определены 25 проектов. Часть проектов была отправлена на доработку. В настоящий момент на территории Российской Федерации реализуется 27 пилотных инновационных кластеров.

В 2015 году к программам кластерного развития экономики подключился Мипромторг России, в том же году было разработано методическое обеспечение выявления промышленных кластеров и началось формирование реестра промышленных кластеров в регионах Российской Федерации, а уже с 2016 года был запущен ряд программ поддержки промышленных кластеров на региональном и федеральном уровнях.

На сегодняшний день к актуальным задачам развития инновационных кластеров в России можно отнести:

- 1) усиление межкластерного сотрудничества и синхронизация различных мер господдержки;
- 2) отбор лучших кластеров для фокусирования господдержки;
- 3) повышение квалификации руководителей и сотрудников управляющих компаний кластеров.

Каждый из регионов по-своему решает данные задачи.

В рамках процедуры конкурсного отбора при рассмотрении рабочей группой предложений по включению программ в перечень учитывались следующие блоки критериев.

1. Научно-технологический и образовательный потенциал кластера.
2. Производственный потенциал кластера.
3. Качество жизни населения и уровень развития транспортной, энергетической, инженерной и жилищной инфраструктуры территории базирования кластера.
4. 4. Уровень организационного развития кластера.

В ходе рассмотрения по каждому из данных блоков оценивались: текущий уровень развития кластера; динамика планируемых значений целевых показателей его развития; проработанность и реалистичность содержащихся в программе мероприятий, с точки зрения достижения целевых показателей. В рамках проводимой работы отбирались кластеры, характеризующиеся сочетанием мирового уровня конкурентоспособности базирующихся на их территории предприятий, демонстрирующих высокую динамику роста объемов производства, с высоким научно-техническим потенциалом исследовательских и образовательных организаций, сосредоточенных в рамках кластера.

Однако не все кластеры развивались одинаково. Появились существенные отличия по основным показателям:

- количеству компаний-участников. Только у 6 из 27 ИТК оно достигло или превысило 130 (самые крупные – кластеры Татарстана, Томской области, Санкт-Петербурга);
- численности работников. У 12 пилотных ИТК она составила от 20 тысяч человек (кластеры Татарстана, Архангельской, Самарской, Московской областей, Удмуртии);
- эффективности деятельности. Лишь у 12 ИТК годовая выработка на одного работника достигла 2,5 млн. рублей (в ценах 2015 года);
- объему федеральных субсидий. Они, как правило, распределялись между кластерами Самарской, Новосибирской, Томской, Московской областей, Татарстана и Мордовии.

Таким образом, среди пилотных ИТК сформировалась группа лидеров. С учетом этого в 2016 году Минэкономразвития вышло

на новый (адресный) уровень поддержки, запустив проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

По результатам конкурса в проект включены 11 кластеров.

1. Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан.
2. Инновационный кластер Республики Мордовия.
3. Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан.
4. Технополис «Енисей» (Красноярский край).
5. «Smart Technologies Tomsk» (Томская область).
6. «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» (Калужская область).
7. «Долина машиностроения» (Липецкая область).
8. «Сибирский наукополис» (Новосибирская область).
9. Аэрокосмический кластер Самарской области.
10. Инновационный кластер Ульяновской области.
11. Консорциум инновационных кластеров Московской области.

Минэкономразвития отобрал 11 кластеров из 11 субъектов РФ в рамках приоритетного проекта «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Помимо Томска в их числе Калужская, Липецкая, Московская, Новосибирская, Самарская и Ульяновская области, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Красноярский край. Им будет обеспечено содействие и различные меры поддержки со стороны министерства и других ведомств для обеспечения опережающих темпов роста на основе достижения мирового уровня инвестиционной привлекательности, развития механизмов поддержки предпринимательской деятельности и встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости.

К кластерам подобного типа, с нашей точки зрения, можно отнести формирующийся фармацевтический кластер Владимирской области с центром в пос. Вольгинский Петушинского района.

Список литературы

1. Коокуева В. В., Церцеил Ю. С. Развитие инновационных кластеров как основа стратегии развития территорий России. – М. : КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА, 2017. – 110 с.
2. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. – М. : Мысль, 1969. – 335 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки / пер. с англ. – М. : Прогресс, 2006.
4. Porter M. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. – N.Y. : The Free Press, 1990. – 855 p.
5. Porter M. Competition. Transl. from English. – М. : «Vilyams» Publishing, 2006. – 608 pp.
6. Боуш Г. Д. Идентификация и описание кластеров предприятий с применением категориальной модели «конечный информационный поток» // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. – № 337. – С. 129-134.
7. Крицкий Д. В. Оценка предпринимательской эффективности участника территориального инновационного кластера // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 4. – С. 621-632.
8. Рекорд С. И. Возможности использования советского наследия промышленных взаимодействий для развития трансграничных промышленно-инновационных кластеров на пространстве СНГ // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 321-325.